

Иванъ Ивановичъ.

р. 1326 † 1359.

Семену Ивановичу Гордому наслѣдовалъ братъ его, Иванъ.

Тридцатитрехлѣтняя жизнь Ивана Ивановича, сравнительно, небогата фактами, конечно, благодаря личному его характеру, тихому и миролюбивому, и его физической слабости. За время до вокняженія его лѣтописи отмѣчаютъ только нѣсколько поѣздокъ его въ орду и неудачный походъ противъ шведовъ на помощь Новгороду.

Въ 1339 г., когда ему было только 13 лѣтъ, онъ, вмѣстѣ съ старшимъ братомъ, сопровождалъ отца въ орду, а осенью того же года отецъ послалъ его одного къ хану, который отпустилъ его, уже зимою, съ пожалованіемъ, какъ говорятъ лѣтописи, и любовью²²⁴). Затѣмъ, вмѣстѣ съ братомъ Семеномъ Ивановичемъ онъ ѣздилъ въ орду въ 1341, 1344 и 1351 годахъ²²⁵). Упомянутый въ біографіи Семена Ивановича походъ на шведовъ былъ въ 1347 г. Иванъ Ивановичъ прибылъ въ Новгородъ и узналъ, что шведы взяли городъ Орѣховъ; новгородцы были тогда въ Ладогѣ, но Иванъ Ивановичъ по чему-то не поѣхалъ туда, а воротился назадъ, не принявши даже ни благословенія отъ владыки, ни новгородскаго челобитья²²⁶).

Въ 1353 г. умеръ Семень Ивановичъ, и всѣ русскіе князья отправились въ орду, гдѣ соперникомъ Ивану Ивановичу явился суздальскій князь Константинъ Васильевичъ. Новгородцы также отправили отъ себя посла, Семена Судакова, просить хана за кн. суздальскаго: они хорошо помнили притѣсненія Калиты и его сына, не ждали для себя добра и отъ преемниковъ ихъ, а потому, естественно, не желали видѣть на великокняжескомъ столѣ потомства Ивана Даниловича. Однако ханъ далъ великое

224) П. С. Р. Л. VII, 205; Никон. III, 165. Мотивы этихъ и послѣдующихъ поѣздокъ въ орду см. подъ соответствующими годами отца его, или брата, Семена Ивановича. — Иванъ Ивановичъ родился 30 марта 1326 года, о чемъ см. П. С. Р. Л. I, 229; IV, 50; V, 217; VII, 199; Ник. III, 131. — По духовному завѣщанію отца (С. г. г. и д. I. №№ 21—22) Ивану Ивановичу давалось 23 города и селенія, въ томъ числѣ *Звенигородъ* и *Руза*, — такъ что Иванъ Ивановичъ можетъ считаться княземъ *звенигородскимъ*.

225) Ibid. IV, 55; V, 222; VII, 206, 209, 215; Ник. III, 171, 180, 202. См. конецъ 219 прим.

226) Ibid. III, 227 (и 84 подъ 1348 годомъ; то же въ IV, 58); V, 226; VII, 211; Ник. III, 187 и сл. Семень Ивановичъ сначала самъ пошелъ въ Новгородъ, но съ дороги воротился. Карамзинъ (IV, 162) видитъ въ этомъ «хитрѣя намѣренія политическія»: Семень Ивановичъ хотѣлъ довести новгородцевъ до крайности и воспользоваться ею для утверженія своей власти надъ ними. . . Пусть такъ; но Семень Ивановичъ заявилъ, что ему нужно ѣхать въ орду, и дѣйствительно поѣхалъ.

княженіе Ивану Ивановичу, который, какъ и другіе князья, вышелъ изъ орды послѣ Крещенья, а 25 марта **1354 г.** сѣлъ на великомъ княженіи во Владимірѣ²²⁷). Неудовлетворенные новгородцы полтора года были съ нимъ безъ миру, «но промежи того, по замѣчанію лѣтописи, не бысть зла нпкогого же»; однако потомъ они примирились²²⁸).

Вскорѣ послѣ того, какъ Иванъ Ивановичъ отправился въ орду, рязанцы, въ Петровки (22 іюня 1353 г.), съ юнымъ княземъ своимъ, въ слѣдствіи знаменитымъ Олегомъ Ивановичемъ, внезапно захватили городъ Лопасну; московскаго намѣстника, князя Михаила Александровича, захватили въ плѣнъ и держали въ жестокомъ заключеніи, пока онъ не былъ выкупленъ. По возвращеніи изъ орды, Иванъ Ивановичъ не хотѣлъ вступаться за помянутый городокъ, принадлежавшій къ удѣлу малолѣтняго племянника его, ки. Владимира Андреевича серпуховскаго, котораго онъ вознаградилъ, давъ ему нѣчто изъ рязанскихъ же мѣстъ, прежде пріобрѣтенныхъ²²⁹).

Что касается суздальскихъ князей, то съ Константиномъ Васильевичемъ Иванъ Ивановичъ примирился за годъ до его смерти, т. е. въ **1355 г.**; года черезъ два онъ видѣлся въ Переяславлѣ съ сыномъ его, Андреемъ Константиновичемъ, за которымъ ханъ утвердилъ Суздаль, Городецъ и Нижній-Новгородъ; одарилъ его многими дарами и, «честь велику сотворивъ», отпустилъ его съ миромъ²³⁰). — Къ тому же почти времени относится нѣкоторое загадочное явленіе, бывшее въ Москвѣ. 3 февраля **1357 г.**, предъ утреними, на площади нашли убитымъ московскаго тысяцкаго, Алексѣя Петровича. Никто не могъ объяснить причины этого загадочнаго убійства. Нѣкоторые, впрочемъ, говорили, что на него болре собирали тайный совѣтъ, строили ковы. Послѣдняя догадка стоустой молвы весьма правдоподобна: какъ тысяцкій, онъ могъ имѣть громадное вліяніе на гражданъ въ качествѣ ихъ представителя; въ то же время онъ — бол-

227) Ibid. I, 230; II, 350; III, 86; IV, 62 (выше говорила о томъ же подъ 1352 годомъ); V, 228; VII, 217; VIII, 9; XV, 422; Ник. III, 202—203.

228) Ibid. III, 86; IV, 62; V, 228.

229) С. г. г. и д. I, № 25; Ник. III, 203.

230) О примиреніи съ Константиномъ Васильевичемъ говоритъ Ник. лѣт. (III, 205), а съ Андреемъ — Соф. 1 я (V, 228). Но, можетъ быть, здѣсь нужно разумѣть который-нибудь одинъ изъ этихъ фактовъ? Новгородцы примирились съ Иваномъ Ивановичемъ года чрезъ полтора послѣ того, какъ послѣдній получалъ великое княженіе, т. е. въ 1355 году, въ которомъ умеръ Константинъ суздальскій. Можетъ быть, смерть Константина, за котораго новгородцы хлопотали въ ордѣ, и была причиной примиренія новгородцевъ съ вел. княземъ. Карамзинъ (IV, 174) такую мысль высказываетъ положительно и говоритъ только о примиреніи съ Константиномъ Васильевичемъ (ibid. прим. 376), но не упоминаетъ о примиреніи съ сыномъ его, Андреемъ.

ринъ, и слѣдовательно лице, близкое къ великокняжескому двору. Такой человекъ могъ имѣть враговъ, и по преимуществу среди бояръ... Не даромъ въ ту же зиму нѣкоторые «большии бояре» съ женами и дѣтьми уѣхали въ Рязань. Впрочемъ, черезъ годъ Иванъ Ивановичъ (обстоятельство, бросающее въ этой исторіи тѣнь на самого великаго князя) перезвалъ изъ Рязани къ себѣ двоихъ изъ отѣхавшихъ бояръ: Михаила и зятя его, Василья Васильевича²³¹).

Такъ слабо было правительство при великомъ князѣ, слабомъ и тѣломъ и духомъ! Не только въ сосѣднихъ княжествахъ (Муромъ, Тверь) происходили междоусобія, споры и распри, но и въ самой Москвѣ совершались такія злодѣянія, какъ убіеніе тысяцкаго. А между тѣмъ князь съ твердымъ характеромъ и энергичный именно въ это время могъ много хорошаго сдѣлать для Руси въ ея отношеніяхъ, напримѣръ, къ ордѣ.

Въ описываемое время въ ордѣ происходили кровавыя сцены. Въ 1357 году тамъ былъ митрополитъ Алексій и исцѣлил ханшу Тайдулу. Но онъ скоро вышелъ изъ орды, потому что тамъ началась, по выраженію лѣтописей, замятня. Добрый — какъ называютъ лѣтописи хана — Чанибекъ былъ убитъ сыномъ Бердибекомъ; для достиженія своей цѣли злодѣй убилъ еще 12 братьевъ своихъ, по совѣту князя-темника, «окаяннаго» Товлубія. Въ-слѣдъ за этимъ на Русь отпавленъ былъ посолъ Иткара «по запросу ко всѣмъ княземъ русскимъ»; за нимъ явился другой посолъ, Кошакъ, — «и велика бысть истома княземъ русскимъ»²³²).

Впрочемъ, великій князь московскій представлялся силой уже не какъ лицо съ тѣмъ или другимъ характеромъ и умомъ, а какъ нѣчто отвлеченное, именно: какъ великій князь московскій, какое лицо ни носило бы этотъ титулъ. Такъ, къ этому слабому и безхарактерному Ивану Ивановичу, но все-таки великому князю московскому, въ томъ же 1357 году обращаются, какъ къ третейскому судѣ, тверскіе князья, дядя и племянникъ: Василій Михайловичъ кашинскій, занимавшій тверскій великокняжескій столъ, и Всеволодъ Александровичъ холмскій, претендовавшій на тотъ же столъ.

231) Ник. III, 207, 210; по ней убійство совершено въ 1356 г., по Троицк. (у Карамз. IV т. прим. 381)—въ 1357, а бояре перезваны изъ Рязани—въ 1358 г. по пріѣздѣ вел. князя изъ орды. — С. М. Соловьевъ говоритъ объ этомъ: «Самъ ли князь, оскорбленный злодѣяніемъ, заставилъ удалиться бояръ, или уступилъ требованіямъ гражданъ, неизвѣстно». (Ист. отнош. между князьями Рюрич. дома, 362). К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, толкуя приведенныя слова въ томъ смыслѣ, что вел. князь былъ не совсемъ правъ въ этомъ дѣлѣ, самъ правдоподобно полагаетъ, что это дѣло лучше объясняется слабостью Ивана Ивановича (Русск. Ист. I, 398).

232) П. С. Р. Л. IV, 63; V, 228; VIII, 10; Ник. III, 209—210; Степ. кн. I, 455—6; Троицк. у Карамз. IV, прим. 384.

Всеволодъ прѣхалъ во Владиміръ и обратился къ митрополиту Алексію съ жалобами на дядю. Василій узналъ объ этомъ и также обратился къ митрополиту, а потомъ «по митрополичью слову» — къ великому князю, съ которымъ вошелъ въ миръ и любовь. Однако дѣла между дядей и племянникомъ не уладились²³³): они поѣхали на судъ къ новому хану, къ которому отправились и другіе князья, а также и Иванъ Ивановичъ. Всеволодъ хотѣлъ отправиться въ орду чрезъ Переяславль, но переяславскіе намѣстники великаго князя не пропустили его, конечно, потому, что Иванъ Ивановичъ держалъ сторону Василя, съ которымъ недавно взялъ миръ и любовь. Что Иванъ Ивановичъ держалъ сторону Василя, это — между прочимъ — видно изъ того, что войска московскія (можайская рать) вмѣстѣ съ тверскими въ слѣдующемъ (1358) году ходили отнимать у литовцевъ Ржеву, что и исполнили, хотя вскорѣ литовцы опять взяли ее²³⁴).

За годъ до смерти Ивана Ивановича (1358) въ Рязань пришелъ татарскій царевичъ Мамать-Хожа и послалъ въ Москву объявить великому князю, что требуется провести точныя и опредѣленныя границы между Московской и Рязанскою землями («посла — царевичъ — . . . о разъѣздѣ земли Рязанскія предѣлы, и межи утвердити нерушимы и непретворимы»). Но Иванъ Ивановичъ не пустилъ царевича въ свою отчину²³⁵).

Въ слѣдующемъ 1359 году ноября 13 «благовѣрный и христоробивый, и кроткий и тихий и милостивый», Иванъ Ивановичъ скончался, по обычаю тогдашнихъ князей, въ схимѣ и погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ, въ Москвѣ²³⁶).

Иванъ Ивановичъ былъ женатъ дважды: а) на княжнѣ Федосѣѣ, дочери Димитрія Романовича брянскаго, которая чрезъ годъ или чрезъ годъ съ небольшимъ умерла; б) на Александрѣ, извѣстной намъ только по имени. Дѣти у Ивана Ивановича были только отъ втораго брака, а именно: Димитрій (Донской) и Иванъ и неизвѣстная по имени дочь, выданная, въ 1356 году, за Гедиминова внука, Димитрія Коріадовича²³⁷).

233) Ник. III, 208; Татищ. IV, 183.

234) Ibid. 211.

235) П. С. Р. Л. VIII, 10; Ник. III, 210. Татищевъ (IV, 185) о разграниченіи земель, между прочимъ, говоритъ: «Князь же вел. Иванъ вѣдал, что той (М.—Хожа) доброхотствуетъ Рязанскому, хочетъ Лопасню и другія волости тому отдать, не пусти его въ свою отчину», что кажется весьма правдоподобнымъ. См. также соответственное мѣсто подъ Олегомъ Ивановичемъ рязанскимъ.

236) Ibid. I, 230 (Иванъ † 12 ноября); IV, 63; V, 228; VIII, 10; XV, 428; Ник. III, 212.

237) Ibid. IV, 349; VI, 104; VII, 207; VIII, 13, 53, 63; Ник. III, 174, 181.